

Проблемы реализации гарантии независимости судебной власти при осуществлении уголовного правосудия (теоретический аспект)

Салимзянова Р.Р.

кандидат юридических наук,
Председатель коллегии адвокатов «Юридическая помощь»,
старший преподаватель КЮИ МВД России

Целью судебной реформы, проводимой в России, является построение самостоятельной независимой судебной власти. В статье рассматривается развитие судебной системы с учетом международных стандартов, раскрываются принципы независимости и неприкосновенности судей как формы обеспечения независимой судебной власти. Отмечается необходимость исследования проблемы процессуального положения судьи, потерпевшего от преступления.

Создание подлинно демократического и социально ориентированного государства немислимо без сильной, независимой судебной власти. В Российской Федерации независимость суда закреплена, прежде всего, в Конституции РФ, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Ст. 10 Конституции РФ гласит: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны». Дополняют и конкретизируют это положение статьи 120-122 Конституции РФ, посвященные судебной власти. Судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону (ст. 120), они несменяемы (ст.121) и неприкосновенны (ст.122).

Целью судебной реформы, проводимой в России, является построение самостоятельной и независимой судебной власти, которая согласно Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 года «получает в правовом государстве возможность блокировать или затруднять действие неразумных законов, угрожать власти исполнительной ответственностью за несоблюдение воли представительных учреждений, защищать права граждан от тирании политиков и чиновников, быть для других ветвей власти блоком обратной связи» [8].

Отдавая должное положению судебной власти как самостоятельной ветви власти, Президент РФ В.В.Путин в своем Послании Федеральному Собранию 2005 года акцентировал внимание на актуальности проблем повышения эффективности правосудия, обеспечения открытости в работе судов и, как следствие, создания необходимого уровня доверия к судебной системе со стороны российского общества [11].

Показателем повышения авторитета судебной власти, реализации конституционных гарантий обеспечения судебной защиты прав и свобод граждан, а также прав физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности может служить увеличение количества рассматриваемых судами дел. Так, ежегодно судами общей юрисдикции рассматриваются более 5 млн. гражданских дел, около 1 млн. уголовных дел, более 3 млн. дел об административных правонарушениях, 1 млн. материалов – арбитражными судами, более 13 тыс. обращений – Конституционным Судом РФ.

В 2006 году в суды общей юрисдикции по первой инстанции поступило 1 млн. 225 тыс. уголовных дел, что на 5,3 % больше, чем за аналогичный период 2005 года, число гражданских дел, принятых к производству судами

общей юрисдикции всех уровней, в 2006 года составило 7 млн. 570 тыс., что на 12,3 % больше, чем в 2005 году [9].

Проведенный нами опрос граждан показал, что при конфликтных ситуациях большинство опрошенных (87,5%) предпочли бы обратиться в суд. Эти данные свидетельствуют о росте доверия к судам, о доступности и эффективности судебной защиты прав физических и юридических лиц.

Развитие судебной системы в России происходит с учетом требований международных стандартов. Основные принципы независимости судебных органов были одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября и 13 декабря 1985 года, в них указывается: «Независимость судебных органов гарантируется государством... Все государственные и другие органы обязаны уважать и соблюдать независимость судов. Судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам... Не должно иметь место неправомерное вмешательство в процесс правосудия, и судебные решения, вынесенные судами, не подлежат пересмотру... другими органами государства» (п. 2), «принцип независимости судебных органов дает судебным органам право и требует от них обеспечения справедливого ведения судебного разбирательства, соблюдения прав сторон (п.6)».

По словарю Ожегова «независимость – политическая самостоятельность, отсутствие подчиненности, суверенитет, независимый – самостоятельный, не находящийся в подчинении, свободный» [10]. Известный русский ученый-процессуалист И.Я. Фойницкий разделял независимость суда на внешнюю и внутреннюю. И, если внутренняя независимость, по его мнению, есть чисто процессуальный (межотраслевой) принцип, «качество, которое прежде всего и более всего зависит от самих судей. Оно есть плод твердого убеждения и высокой, безупречной нравственности» [15, С.194], то внешняя независимость – это та часть общеправового принципа разделения

властей, которая непосредственно вторгается в уголовное судопроизводство, образуя здесь ряд процессуальных норм [15, С.158-194]. И.Я. Фойницкий определял внешнюю самостоятельность судебной власти как «такое государственное положение ее, которое обеспечивает каждому суду отправление судебных функций независимо от каких бы то ни было посторонних ведомств или лиц, сообразно закону и истинным интересам правосудия» [15, С.158].

Независимость суда выражается в следующих процессуальных положениях: только суд вправе осуществлять правосудие; каждое лицо имеет право на обычный, или естественный суд; запрет на создание чрезвычайных судов *ad hoc*, а также произвольную передачу дела в суд иной территориальной или персональной подсудности; суд самостоятельно применяет закон, не обращаясь за разъяснением его к другим государственным властям: *lex non deficit in justitia exhibenda* – закон не имеет пробелов, когда речь идет о предоставлении правосудия; решения суда имеют обязательную силу [12]. Независимость судей как принцип осуществления правосудия означает, что судьи принимают судебные решения и составляют соответствующие процессуальные акты в условиях, исключающих постороннее воздействие на них, вмешательство в их законную деятельность каких-либо других государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц и граждан [2].

Однако в реальности вопрос независимости судебной власти от других ветвей власти не решен до сих пор – ведь именно исполнительная власть осуществляет финансирование судебной власти. В частности, в соответствии с новой редакцией Закона РФ от 26 июля 1992 г. № 3132 «О статусе судей в Российской Федерации» (п. 3 ст. 19) судьи, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, должны обеспечиваться жильем за счет средств федерального бюджета, выделяемых на эти цели судам Российской Федерации, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (который до сего дня не определен) – то есть данный вопрос из сферы законодательного регулирования полностью передан в ком-

петенцию исполнительной власти. Высший Арбитражный Суд РФ в своем запросе о проверке конституционности данного положения [6] отметил, что указанной нормой Федерального закона от 22 августа 2004 года №122-ФЗ законодатель заведомо поставил суды в положение, при котором они не смогут осуществлять полное и независимое правосудие и при котором, вопреки требованиям статьи 10 Конституции РФ, будут находиться в зависимости от органов исполнительной власти. Между тем достойный уровень материальных и социальных гарантий, установленных законом, является необходимым элементом независимости судей, что особенно важно иметь в виду в условиях большого объема и сложности работы судей, ненормированной нагрузки и той ответственности, которая сопряжена с обязанностями по осуществлению правосудия и принятием решений именем Российской Федерации.

Одной из основных форм обеспечения независимой судебной власти выступает конституционный принцип неприкосновенности судей. В Российской Федерации принцип неприкосновенности судей закреплен в ряде нормативно-правовых актов. Так, Конституция РФ в ст. 122 провозглашает, что «судьи неприкосновенны. Судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определенном федеральным законом». В ст.16 ФКЗ РФ «О судебной системе Российской Федерации» №1 ФКЗ от 31 декабря 1996 года определено, что «гарантии неприкосновенности судьи устанавливаются федеральным законом». В ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» № 3132-1 от 26 июня 1992 года определено, что «неприкосновенность судьи включает в себя неприкосновенность личности, неприкосновенность занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, тайну переписки и иной корреспонденции (телефонных переговоров, почтовых, телеграфных, других электронных и иных принимаемых и отправляемых судьей сообщений)». Конституционный принцип неприкосновенности продублирован в федеральных консти-

туционных законах «О Конституционном Суде Российской Федерации», «О военных судах Российской Федерации», «Об арбитражных судах в Российской Федерации», в федеральных законах «О мировых судьях в Российской Федерации», «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации», ГПК, АПК, УПК РФ и других нормативных правовых актах.

Однако конституционный принцип неприкосновенности судей не закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве, в связи с чем представляется необходимым дополнить статью 8 УПК РФ «Осуществление правосудия только судом» положениями о независимости и неприкосновенности судей.

В соответствии с УПК РФ 2001 года судьи отнесены к категории лиц, в отношении которых применяется ряд особенностей производства по уголовным делам (п.2 ч.1. ст.447 УПК РФ). Цель введения в УПК РФ главы 52 – не допустить в отношении лиц, занимающихся отдельными видами публичной деятельности (судей в том числе), незаконного и необоснованного возбуждения уголовного дела, привлечения в качестве обвиняемых по делам, возбужденным в отношении других лиц, по фактам обнаружения деяний, содержащих признаки преступлений и проведения процессуальных и следственных действий [7]. Следует отметить, что нормы главы 52 УПК РФ регламентируют процедуру уголовного преследования указанных лиц фрагментарно, а порой и противоречиво, вследствие чего возникают ошибки в правоприменительной практике, а судебная практика не отличается единообразием. С принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» № 87-ФЗ от 5 июня 2007 года изменился субъект возбуждения уголовного дела в отношении судьи – в отношении судьи Конституционного Суда РФ уголовное дело возбуждается Председателем Следственного комитета при прокуратуре РФ на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда РФ, о наличии в действиях судьи признаков преступления и с согласия Конституционного Суда

РФ; в отношении судьи Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, федерального арбитражного суда, окружного (флотского) военного суда – Председателем Следственного комитета при прокуратуре РФ на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, о наличии в действиях судьи признаков преступления и с согласия Высшей квалификационной коллегии судей РФ; в отношении иных судей – Председателем Следственного комитета при прокуратуре РФ на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, военного суда соответствующего уровня, о наличии в действиях судьи признаков преступления и с согласия соответствующей квалификационной коллегии судей (ч.1 ст. 448 УПК РФ в редакции от 5 июня 2007 года).

В нормах главы 52 УПК РФ в редакции от 5 июня 2007 года отсутствует фигура прокурора. Так, согласно ч. 2 ст. 448 «рассмотрение представления руководителя следственного органа проводится с его участием, а также с участием лица, в отношении которого внесено представление, и его защитника в закрытом судебном заседании в срок не позднее 10 суток со дня поступления представления руководителя следственного органа в суд». Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства и участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения (ч. 1,8 ст. 37 УПК РФ в редакции от 5 июня 2007 г.).

Представляется необходимым законодательно регламентировать участие прокурора при производстве по уголовным делам в отношении судьи. Как носитель судебной власти судья должен быть уверен в своей полной безопасности при осуществлении правосудия, тогда как данные статистики выглядят неутешительно: с 2001 года в России погибли 45 судей и членов их семей, в отношении 112 судей были совершены покушения, в 2003 году в системе судов общей юрисдикции произошло 315 происшествий – это в 2 раза больше, чем в 2002 году, погибло судей на 35% больше, чем в 2002 году [1]. В связи с этим, возникает необходимость исследования проблемы процессуального положения судьи, потерпевшего от преступления.

Закон РФ от 26 июня 1992 г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» устанавливает, что судья, члены его семьи и их имущество находятся под особой защитой государства. Данный нормативный акт также возложил обязанность на органы внутренних дел принятия необходимых мер к обеспечению безопасности судьи, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества, если от судьи поступит соответствующее заявление (ст.9 Закона).

Основным законом в сфере защиты участников уголовного судопроизводства стал Федеральный Закон №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных органов и контролирующих органов», принятый 20 апреля 1995 года. В Законе впервые дано определение государственной защиты, ее видов, устанавливается круг лиц, подлежащих государственной защите, определены такие меры безопасности, как: личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности, временное помещение в безопасное место, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах, перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы, переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности (ст.5-11). В Законе определено, что применение и осуществление мер безопасности судей, арбитражных заседателей, при-

сяжных заседателей и их близких возложено на органы внутренних дел, меры безопасности в отношении судей военных судов и их близких осуществляются командованием соответствующей воинской части или начальником соответствующего военного учреждения (ст.12); предусмотрены поводы и основания для применения мер безопасности, механизм принятия решений об их применении, порядок реализации и отмены, а также ответственность за нарушение установленных законом требований.

Несмотря на существование уже более 10 лет ФЗ от 20 апреля 1995 года №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», большая часть судейского корпуса (64 %) имеет серьезные основания опасаться за свою личную безопасность. Учеными отмечается, что абсолютно спокойна за свою личную безопасность и не подвергалась давлению только четверть опрошенных судей и 36 % следователей прокуратуры [4]. В первом полугодии 2005 года в верховные суды республик Российской Федерации и равные им суды первой инстанции поступило 4,7 % от общего количества поступивших уголовных дел о преступлениях против лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование, других представителей власти (ст.ст. 294-298, 317-321 УК РФ), за 12 месяцев 2004 года – 4,3 %, за 12 месяцев 2003 – 3,5% [14]. За 6 месяцев 2006 года в суды Республики Татарстан поступило 531 уголовное дело о преступлениях против лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование, других представителей власти, из них рассмотрено с вынесением приговора 281 дело, прекращено 209 дел, в 2005 году соответственно 1138 и 603 дела, в 2004 году – 1471 и 675 дел, в 2003 году – 496 и 230 дел, в 2002 году – 498 и 226 дел [13]. Цифры официальной статистики свидетельствуют о росте количества уголовных дел данной категории.

Автор статьи согласен с мнениями других ученых, утверждающих, что закон, нуждается в серьезной доработке, так как в нормах закона имеются противоречия, нечеткие формулировки и, что существенно важно, не определяется правовой механизм его реализации [5].

Кроме этого автор предлагает законодательно регламентировать особенности производства по уголовным делам в отношении судей, потерпевших от преступлений.

Литература:

1. Азаров, В.А., Сторчак, О.А. Круг субъектов, подлежащих государственной охране при осуществлении судопроизводства по уголовным делам // Проблемы укрепления законности и правопорядка в современных условиях: Материалы международной научно-практической конференции 1-2 июня 2006 г. Ч.1 – С.44.
2. Амиров, К.Ф., Сидоров, Б.В., Харисов, К.Н. Ответственность за преступное вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование: проблемы теории и законодательства / Под общ. ред. Б.В.Сидорова. – Казань, 2003. – С.44.
3. Еникеев, З.Д. Конституционные принципы законности и пробелы его реализации в уголовном процессе // Актуальные проблемы права России и стран СНГ: Материалы XII Международной научно-практической конференции 7-8 апреля 2005 г. – Челябинск, 2005. – Ч.II. – С.236.
4. Епихин, А.Ю. Некоторые проблемы правового регулирования безопасности участников уголовного судопроизводства // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2004. №3. – С.331.
5. Зайцев, О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. – М.: Экзамен, 2001. – С.254-255, Цымбаленко, И.Б. Судебная защита военнослужащих. – М., 2006. – с.128.
6. Запрос Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 июня 2006 г. N с1-5/УЗ-562 «О проверке конституционности пункта 2 статьи 14 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Справочная правовая система «Гарант».
7. Колоколов, Н.А. Заключение коллегии судей о наличии в действиях лица признаков преступления // Уголовный процесс.-2007.-№ 4. С.23-38.
8. Концепция судебной реформы в РСФСР. – М.: Верховный Совет РСФСР, 1992. – С.14.

9. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2006 году // Российская юстиция. 2007.- № 5.- С.57-77.

10. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1992. – С.415.

11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 2005 года. // Интернет-сайт: www.duma.gov.ru

12. Смирнов, А.В. Модели уголовного процесса. – СПб., 2000. – С.67-68.

13. Статистическая отчетность о деятельности федеральных судов и мировых судей в Республике

Татарстан за 2002 – I полугодие 2006 гг. // Архив управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ по Республике Татарстан за 2002- I полугодие 2006 гг. СЗ РФ. – 1995. №17. – Ст.1455.

14. Судебная статистика за I полугодие 2005 года // Российская юстиция. – 2006. №1; Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2004 году // Российская юстиция. – 2005. – №6.

15. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – Т.1. – СПб, 1996.

